

ЛИТЕРАТУРНЫЕ «ВЛИЯНИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ ТОММАЗО ЛАНДОЛЬФИ: ЭКСПРЕССИОНИЗМ

Бруцкая Н.И.

Белорусский государственный университет

Аннотация: в данной статье речь пойдет о итальянском писателе Томмазо Ландольфи, творчество которого является сочетанием различных школ, направлений и влияний; произведения Ландольфи – одни из самых ярких, загадочных и интересных в итальянской литературе.

Ключевые слова: писатель, литература, направление, экспрессионизм, влияние.

Томмазо Ландольфи – один из самых загадочных авторов итальянской литературы 20 века. Критики до сих пор не могут прийти к общему мнению по поводу мировоззрения этого писателя, отнести его к какому-либо направлению и сравнивают с большим числом разнообразных авторов. Его относят к сюрреалистам, ссылаясь на частое отображение иной реальности, называют последователем Кафки, так как он предлагает концепцию постижения жизни через абсурд или лишает произведение смысла, в таком случае критика обращается к постмодернизму. Можно, однако, предположить, что если творчество Т.Ландольфи нельзя точно отнести к какому-либо направлению, то его творчество представляет собой богатейшее собрание идей, теорий, мыслей, образов, символов, смыслов, синтез различных философских концепций и литературных традиций.

XX век в литературе и искусстве отмечен необычайной пестротой направлений, течений и школ. Единодушного мнения по поводу их упорядочения в критике нет, но большинство исследователей придерживаются следующего мнения: закрепляют термин «декаданс» за явлениями нереалистического искусства конца XIX - начала XX веков и термин «модернизм» – за аналогичными явлениями 20-70 годов XX века. У

декадентов преобладало ощущение гибели общества, писатели одновременно оплакивали его, но и бунтовали против системы, не оправдавшей их надежд. Они предпочитали передачу отдельных фрагментов бытия с их «микроанализом». У модернистов же конкретный мир предстает в сугубо индивидуальном истолковании, зачастую таким, что читатель затрудняется понять смысл изображаемого. Некоторые критики называют такое умонастроение «несчастливым сознанием», которое в ходе истории и в разных странах поворачивается к нам своими разными гранями, пытаюсь разрешить вопросы бытия [2].

Томмазо Ландольфи необычайно гармонично вписывается в рамки этого емкого, точного определения и, учитывая тот факт, что Ландольфи свое собственное внутреннее состояние характеризует как “*stato d’insufficienza*” (состояние недостаточности), мы, следуя за критиками, так же можем использовать по отношению к его духовной деятельности термин «несчастное сознание». Возможно, основываясь именно на этом – на минорном настроении, на болезненном духовном состоянии, на трагической разочарованности - критика чаще всего тяготеет к определению Ландольфи как экспрессиониста либо экзистенциалиста. В данной статье мы остановимся на том, насколько правомерно считать его экспрессионистом.

Примерно в начале 1910-ых годов в немецкую, а потом и в европейскую культуру стремительно входит новое направление – экспрессионизм. Его особенности обусловлены, во многом, временем появления: напряженная внутренняя обстановка в Германии предвоенных лет, затем первая мировая война и вызванный ею общественный кризис. Это и привносит в экспрессионизм основные черты – фатализм, пессимизм, сознание катастрофы и разрушения старого мира, а так же эмоциональную насыщенность, разрушение целостного образного мышления и абсолютизацию отдельных черт. Экспрессионизму свойственны энергия и страстность, он необычайно драматичен и стремится выразить коренные

основы бытия. Одна из ведущих задач экспрессионизма – выражение духовного смятения человека перед лицом мировых потрясений. Связь Ландольфи с экспрессионизмом не велика и обусловлена, скорее всего, общим тоном произведений, особой гаммой чувств и эмоций. Сила воображения, подозрительность, настороженность, страх, атмосфера душевной неустроенности и растерянности – вот общие черты, которые можно там обнаружить. И, конечно, концепция чудесного, а точнее понятие «магической реальности» (термин введен Францем Ро, в 1925 году). Эта теория не подразумевает отказа от воспроизведения действительности (мимезиса), а скорее выявляет внутренне присущий обыденности «магический смысл» [3].

В связи с экспрессионизмом нас более всего будет интересовать Кафка (которого традиционно относят к представителям данного направления), ибо Ландольфи часто сравнивают с ним, хотя и не всегда обоснованно. Это обусловлено и тем, что оба они стоят в стороне от общей тенденции литературы своего времени, и сложностью восприятия их произведений. Кафка, например, до сих пор остается одним из наиболее сложных для понимания авторов, и исследователи выделяют, по крайней мере, четыре основные группы интерпретаций его произведений:

1. Социальная – произведения, повествующие о борьбе индивида с могущественными социальными структурами, несущими в себе угрозу свободе.

2. Психоаналитическая – кодированные структуры психоаналитических символов.

3. Религиозная – присутствие в произведениях библейских мотивов, символов, притч. Особенность персонажей в том, что они заняты поиском Бога, который оказался предельно трансцендентным миру.

4. Философская – как основная тема произведений выделяется тема трагичности бытия и экзистенциального одиночества индивида [1, с. 118-

120].

Если подходить к анализу произведений Кафки и Ландольфи с этой точки зрения, то, безусловно, их творчество во многом схоже и сравнения имеют место, но основаны они лишь на сложности дешифровки, на множественности интерпретаций, на многоплановости произведений. Сам же Ландольфи отказывался соотносить свое творчество с творчеством Ф.Кафки. Лучшим подтверждением этого является рассказ «Отец Кафки». Здесь Ландольфи отдаляет себя от австрийского писателя, больше даже не тем, что представляет его отца в образе паука, своим постоянном негативном символе насилия, власти, тьмы, а тем, что помещает Кафку в его же мир. Ирония очевидна. Реальная боязнь, малодушие, нерешительность Кафки перед отцом, представлены в рассказе в гротескной форме, но здесь писатель оказывается в ином мире, в том который создавал сам: он живет в старом замке, со своими страхами и одиночеством, с ужасом ожидая появления человека-паука. Ландольфи, изображая эту странную кафкианскую обыденность, пронизанную фантастичностью и, представляя самого Кафку как непосредственного участника действия, подчеркивает, что писатель не может жить в том мире, который придумал сам. Что же касается «абсурдности» произведений Ландольфи, то ее скорее можно назвать гоголевской. Да и Кафка именно под влиянием Гоголя, творчеством которого он увлекался, открывает для себя состояние абсурда, но переносит его с периферии жизни в центр. У Ландольфи же нет таких невероятных до абсурдности историй, ситуаций, подчеркивающих безысходную трагичность положения человека в современном мире. Абсурд Ландольфи можно назвать, скорее, так же, как и у Гоголя, периферийным.

Можно, конечно, вспомнить «Афоризмы» Кафки, в которых, как утверждает Макс Брод, писатель пытается утвердить «несокрушимое» в человеке, позитивное отношение к метафизической сущности мира, позитивное Слово, которое он должен сказать человечеству индивида [1, с.

345], однако это сложно сравнивать даже с теорией Ландольфи о «мировой душе», не говоря уже об остальных идеях итальянского автора, представленных в его произведениях.

Таким образом, вряд ли можно говорить о Ландольфи как о представителе экспрессионизма в общем или как о последователе Кафки в частности, отрицая смысловую нагрузку произведений и основываясь лишь на формальной маргинальной общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брод Макс. О Франце Кафке: Франц Кафка. Биография. Отчаяние и спасение в творчестве Франца Кафки [перевод с немецкого Е.С.Кибардиной]– СПб: Гуманитар.агентство. Акад.проект, 2000. – 502 с.

2. Великовский С.И. В поисках утраченного смысла. М.: Художественная литература, 1979. – 270 с.

3. Затонский Д.В. В наше время: Кн.о зарубежной литературе XX в. – М.:

4. Сов. писатель, 1979. – 431 с.